

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Соколова Ю.А.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Образовательный потенциал научно-популярных и художественных
текстов о русском языке**

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой:

кандидат филологических наук, доцент Н.А. Бурмакина

« ____ » ____ 2025 г. _____
(подпись)

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор С.П Васильева

« ____ » ____ 2025 г. _____

Дата защиты: « ____ » ____ 2025 г.

Обучающийся: Соколова Ю.А.
(фамилия, инициалы)

Оценка _____

Красноярск, 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Популяризация русского языка на фоне популяризации научного знания	7
1.1. Развитие научно-популярной литературы как социальный процесс.....	7
1.2. Популяризация языка как профессиональная деятельность современных российских лингвистов.....	10
1.3. Средства оценочности в современном русском языке.....	12
Выводы	21
Глава 2. Образовательный потенциал научно-популярного и художественного текста о русском языке	23
2.1. Книга «Русский язык на грани нервного срыва» М.А. Кронгауза как образец научно-популярного текста	23
2.2. Средства оценочности в научно-популярном тексте	25
2.3. Средства оценочности в художественных текстах о русском языке.....	34
2.4. Функционирование оценочности в научно-популярном и художественном текстах	40
Выводы к главе 2	45
Глава 3. Оценочность в научно-популярных и художественных текстах: методический аспект	47
3.1. Пояснительная записка к комплексу заданий для углубленного изучения РЯ	47
3.2. Комплекс заданий для углубленного изучения РЯ	48
Заключение.....	55
Список литературы	58
Приложение. Фрагменты из книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва»	62

Введение

Вильгельм фон Гумбольдт в своих работах подчеркивал, что «язык, как основное средство общения, выражает всевозможные оценки» [Гумбольдт, 2000]. Это утверждение ясно свидетельствует о том, что язык, непосредственно связанный с человеческой сущностью, служит зеркалом взаимодействия между людьми и их окружением. Он не только отражает эффективность коммуникации, но и дает возможность формулировать и передавать различные оценочные суждения относительно мира, в котором мы живем. Эти высказывания варьируются от простых мнений до более сложных представлений – концептов. Данный факт подчеркивает богатство и многогранность языковой системы. Кроме того, именно через язык мы формируем и уточняем свои взгляды на действительность, совместно создаем культурные смыслы и передаем социальные нормы и ценности.

Научно-популярный подстиль тесно связан с научным стилем и обладает рядом схожих характеристик, таких как цель и коммуникативная задача, состоящих в распространении научных знаний. Тем не менее, между ними имеются важные различия. В текстах научно-популярного подстиля можно заметить специфическую задачу — передача информации в легкой и доступной форме, что позволяет сделать сложные научные концепции понятными для широкой аудитории. Кроме того, научно-популярные материалы часто используют образный язык, яркие примеры и метафоры, что помогает привлечь внимание читателей и облегчить восприятие информации. Важной особенностью является также активное использование категории оценки о каком-либо явлении или факте, что способствует созданию более вовлекающего опыта для аудитории. Художественные тексты, в свою очередь, демонстрируют красоту и выразительность русского языка, обогащают словарный запас, развивают эмоциональный интеллект и помогают понять культурный контекст, в котором существует язык. Таким образом, сочетание

научно-популярного и художественного подходов открывает новые возможности для образовательного процесса.

Связь между изучением научно-популярных и художественных текстов, посвященных русскому языку, и формированием познавательного интереса у учащихся является весьма очевидной. Эта взаимосвязь подчеркивает **актуальность** настоящего исследования, так как вовлечение обучающихся в чтение таких материалов способствует не только углублению их знаний о языке, но и развитию критического мышления, расширению кругозора и мотивации к дальнейшему изучению русского языка. Важно отметить, что научно-популярные и художественные тексты представляют собой уникальный ресурс для образовательного процесса, так как они не только информируют, но и вдохновляют, делая обучение более увлекательным и доступным.

Таким образом, **объектом** исследования является образовательный потенциал научно-популярного и художественного текста.

Предмет исследования – оценочность как одна из категорий, с помощью которой реализуется образовательный потенциал.

Материалом исследования выбрана книга М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва».

Цель исследования заключается в выявлении средств оценки в книге М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и в дальнейшем их сопоставлении с оценочными средствами, используемыми в различных художественных текстах, посвященных русскому языку.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить литературу по выбранной теме для формирования методологической основы научного анализа;
- 2) провести анализ средств выражения оценки на материале книги М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва»;
- 3) провести анализ средств выражения оценки на материале различных художественных текстов, посвященных русскому языку;

4) сравнить влияние научно-популярного и художественного текста на формирование языковой компетенции;

5) разработать дидактические материалы «Оценочность в научно-популярном и художественном тексте».

В ходе работы использовались **методы** анализа и синтеза научной литературы, контекстуального анализа с элементами сравнительного анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные исследования, посвященные проблематике изучения оценочных средств и выражений в тексте: Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой., Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Ю.Н. Караулова, З. К. Темиргазиной

Теоретическая значимость данной работы заключается в углублении понимания оценочности как важного аспекта языка, влияющего на восприятие текста и формирование ценностных установок и компетенций у читателей. Знания о том, как различные типы текстов могут использоваться для развития речи и повышения мотивации к изучению языка, помогут оптимизировать образовательный процесс, сделав его более эффективным и увлекательным для учащихся. Понимание специфики научно-популярных и художественных текстов позволит педагогам целенаправленно подбирать материалы, которые не только обогащают словарный запас и улучшают грамотность, но и развивают критическое мышление и эстетическое восприятие языка.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что на основе анализа категории оценки разработана серия упражнений, которые могут быть применены в образовательном процессе для развития языковой компетенции учащихся. Эти упражнения направлены на формирование навыков анализа и интерпретации текстов, а также на развитие умения выражать оценочные суждения в устной и письменной речи. Разработанные материалы могут быть использованы в школьной и вузовской практике преподавания русского языка и литературы. Они помогут обучающимся освоить лексические, грамматические и стилистические средства

выражения оценки, что способствует более точному и выразительному использованию языка.

Дипломная работа **включает** введение, главу 1. Научно-популярные тексты российских лингвистов, главу 2. Образовательный потенциал научно-популярного и художественного текста о русском языке, главу 3. Оценочность научно-популярных и художественных текстов в методическом аспекте, заключение, список литературы, приложение.

Глава 1. Популяризация русского языка на фоне популяризации научного знания

1.1. Развитие научно-популярной литературы как социальный процесс

Традиционно в отечественной лингвистике выделяется научно-популярный подстиль как одна из разновидностей научного функционального стиля языка. Данный подстиль характеризуется тем, что одной из его задач является популяризация научных знаний для широкой аудитории [Кожина, 2011, с. 237]. Научно-популярный подстиль ориентирован на аудиторию, которая проявляет интерес к различным аспектам науки и стремится расширить свои знания в этой области. Хотя его иногда причисляют к публицистическому стилю из-за доступности изложения и ориентации на широкую аудиторию, основная цель научно-популярного подстиля заключается в донесении научных знаний до читателя. Поэтому его логичнее относить к научному стилю, но с учетом особенностей, таких как упрощение сложных концепций, использование ярких примеров и отсутствие строгой академической формальности. Это позволяет сделать научную информацию более понятной и увлекательной для неподготовленной аудитории, сохраняя при этом достоверность и научную ценность.

Необходимо отметить, что в текстах этого подстиля терминологические единицы присутствуют в минимальных количествах, а понятия вводятся с опорой на бытовое сознание читателя, их практический опыт, что обуславливает использование в текстах эмоционально-экспрессивных элементов, тропов и т.д. [Солганик, 2005, с. 13]. Таким образом, для вовлечения читателя в познавательный процесс авторы научно-популярных текстов прибегают к использованию приемов художественной выразительности [Барина, 2012, с. 50]. Это объясняется связью научной популяризации с литературной первоосновой, которая реализуется в единстве философии, естественной науки и художественного творчества [Аллаярова, 1979, с. 95].

Потребность популяризации науки, согласно некоторым исследователям, появилась в одно время с научным знанием, а первым научно-популярным трудом считают трактат Лукреция «О природе вещей» [Романов, 2015, с. 28]. В России этот процесс получил свое развитие более 300 лет назад и связан с именами выдающихся деятелей эпохи: М.В. Ломоносов, А.Д. Кантемир, Н.И. Новиков. Конец XVIII и начало XIX веков характеризуются появлением в стране научных сообществ, одним из видов деятельности которых являлся выпуск научных журналов. В середине XIX вследствие образовательных реформ возрос интерес к народному, крестьянскому образованию, что привело к большому количеству выпускаемых научно-популярных журналов [Громова, 2012, с. 32-46].

По мнению А.А. Тертычного, в советский период популяризация науки достигла наиболее высокого уровня развития [Тертычный, 2013, с. 212]. Один из зачинателей популяризации науки в Советском Союзе – М. Ильин (И.Я. Маршак), который является автором детских книг «Сто тысяч почему», «Рассказы о вещах» и другие. Я.И. Перельманом, который считается видным популяризатором науки, была написана серия книг «Занимательная физика», «Занимательная математика», «Занимательная геометрия». В 1931 году С.И. Вавиловым была основана серия научно-популярных изданий Академии наук СССР, в которой рассматривались вопросы современной науки, техники, биологии, истории и т.д. С 1974 по 1991 издавалась серия научно-популярных книг «Учёные – школьнику», которая предназначалась для детей среднего и старшего школьного возраста. Авторами книг являлись известные ученые: А.А. Леонтьев, А.Н. Несмеянов, А.Н. Сахаров, В.Л. Гинзбург и другие [Коновец, 1991, с. 148-165].

В 1960-1970-х гг. в стране издаются крупными тиражами журналы: «Земля и Вселенная», «Русская речь», «Здоровье», «Юный натуралист», «Химия и жизнь», «Квант» и т. д. В общей сложности к концу 1970-х и началу 1980-х гг. в СССР издавалось 46 научно-популярных журналов, тиражи которых были очень высокими. В тройку лидеров входили издания «Химия и

жизнь» (300 000 экз.), «Знание и сила» (700 000 экз.), «Наука и жизнь» (3 400 000 экз.) Социально-исторические события 90-х годов XX века обусловили резкое уменьшение количества выпускаемой научно-популярной литературы в России [Петрова, 2018, с. 80].

Таким образом, популяризация науки в XX веке осуществлялась как при помощи периодических изданий, так и за счет публикации книг научно-популярного характера [Сухая, 2011, с. 198], которые были посвящены самым различным темам: антропологии, химии, астрономии, лингвистики и пр.

Несомненно, в XX веке публиковались научно-популярные книги в области языкознания в целом и русского языка в частности. Например, В.Ф. Барашковым написана работа «А как у вас говорят?», посвященная территориальным различиям русского языка: диалектам, говорам, наречиям. Лингвист отмечает, что, уделив внимание своему родному говору, читатель «найдет в нем много интересного и поучительного» [Барашков, 1986, с. 24].

Известный советский лингвист, доктор филологических наук, К.С. Горбачевич является автором труда «Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее». В книге описаны основные этапы становления русского языка, причины изменений в системе, пути дальнейшего развития. Работа предназначена для учащихся 8-10 классов. Автор отмечает, что главная задача книги – «рассказать об основных этапах развития русского языка, нерасторжимой связи времен и поколений, о некоторых причинах изменения языка и путях его развития» [Горбачевич, 1985, с. 5].

В книге «О богатстве русского языка» И.С. Ильинская освещает тему лексического богатства языка, рассказывает о переменах в нем, исчезновении и появлении новых слов. Кроме того, в издании присутствуют рекомендации по употреблению различных слов и выражений [Ильинская, 1964].

В 1963 году была издана книга «Как делаются слова?», автором которой является Е.А. Земская, видный исследователь в области словообразования, разговорной речи, детской речи. В книге простым и доступным языком освещены вопросы механизмов создания новых слов (например, как в русском

языке появилось «прилуниться»). Помимо способов создания слов в труде рассматриваются возможности различных словообразовательных единиц – приставок, корней, суффиксов – в аспекте конструирования новых лексем [Земская, 1963].

1.2. Популяризация языка как профессиональная деятельность современных российских лингвистов

С начала ХХІ века наблюдается значительное увеличение количества публикуемых работ в научно-популярном жанре. Развитие сети Интернет способствовало тому, что научно-популярные письменные и устные тексты стали доступны большому количеству читателей, зрителей и слушателей. Авторы таких текстов освещают широкий круг научных вопросов: языкознание, биоинформатика, химия, биология и многие другие.

В данном разделе представлен краткий обзор некоторых современных научно-популярных книг о русском языке.

Л.П. Крысин, заведующий отделом современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, относится к числу известных популяризаторов науки. В ХХ веке им выпущена книга «Жизнь слова», а в ХХІ веке им написана работа «Язык в современном обществе». Этот труд, выпущенный в 2008 г., в доступной и понятной форме описывает роль языка в современном обществе, проблемы, связанные с его социальной дифференциацией [Крысин, 2008].

В ряду популяризаторов научных изысканий в области языкознания находится и В.А. Плунгян, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудник Института языкознания РАН и Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, автор бестселлера «Почему языки такие разные». Книга стала лауреатом премии «Просветитель», вошла в список лучших научно-популярных книг о лингвистике. Книга посвящена теме языкового разнообразия – одному из фундаментальных вопросов лингвистики. В работе

рассмотрены структурные сходства и различия языков, их устройство, родство и распространение в мире. На вопрос «Чем отличаются языки друг от друга?» В. Плунгян отвечает так: «Языки отличаются друг от друга теми сведениями, которые, говоря на каждом из них, нельзя не сообщать – то есть, иными словами, тем, о чем на этих языках сообщать обязательно» [Плунгян, 2017, с. 34].

Ещё одним видным представителем лингвистического «научпопа» является И.Б. Левонтина, ведущий научный сотрудник сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, автор книги «Русский со словарем». Работа представляет сборник заметок, кратких лингвистических «зарисовок» и посвящена различным явлениям в русском языке, которые появились в нем сравнительно недавно: «Эта книжка отразила свое время – начиная с середины девяностых и нулевые» [Левонтина, 2010, с. 13]. Детально рассмотрены следующие аспекты: язык рекламы, прецедентные тексты политиков, речь представителей различных социальных слоев. Еще один труд И.Б. Левонтиной – «О чем речь», представляющий собой размышления о языке, его динамичности, неразрывной связи с существованием человека и общества: «Наша жизнь пропитана языком – и сама в нем растворена» [Левонтина, 2015, с. 28].

Изменения в современном русском языке, происходящие в XXI веке рассматривает в своих книгах М.А. Кронгауз, доктор филологических наук, профессор РГГУ и НИУ ВШЭ. Например, в работе «Самоучитель олбанского» лингвист описывает «падонкаффский язык», который функционировал в русскоязычной среде сети Интернет. Стоит отметить, что М.А. Кронгауз в книге уделяет внимание не столько специфике данного явления, сколько современному языку интернет-коммуникации [Кронгауз, 2013]. Ещё одним значимым трудом исследователя является сборник «Слово за слово. О языке и не только» [Кронгауз, 2016], который выполнен в форме некоего авторского эксперимента. В первой части книги присутствуют научные статьи, посвященные различным вопросам лингвистики: «Время как семантическая

характеристика имени», «Норма: семантический и прагматический аспекты». Вторая часть книги содержит научно-популярные статьи и авторские эссе по различным темам: «Лингвистика и беллетристика», «Трудновоспитуемые». В третьей части представлены рецензии лингвиста на различные книги: «Судьба бестселлера в России» (на книгу «Язык как инстинкт» П. Стивена), «Игра в роман и вопросы языкознания» (на книгу «Орфография: опера в трех действиях» Д. Быкова).

Детальный обзор книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» [Кронгауз, 2008], послужившей материалом исследования в настоящей дипломной работе, представлен далее (см. разд. 2.1).

Освещение теоретических основ научно-популярной литературы, а также истории ее развития позволило автору настоящей работы выделить несколько аспектов, являющихся ключевыми для понимания поставленной проблемы.

Основными характеристиками текста, принадлежащего к научно-популярному подстилю, являются изложение научных сведений для широкого круга читателей, в особенности неспециалистов. Сущность этой задачи обуславливает необходимость использования в подобных текстах выразительных, экспрессивных средств. Освещение истории развития литературы научно-популярного жанра помогло понять актуальность изучения данной темы. Очевидно, что интерес к научно-популярным текстам в последние 20 лет возрос. Именно в этом заключается необходимость глубокого и детального анализа таких текстов с целью уточнения их специфики функционирования.

1.3. Средства оценочности в современном русском языке

Одним из ключевых аспектов взаимодействия человека с окружающей действительностью является оценочная деятельность. В процессе познания мира человек формирует свою систему ценностей, которая складывается под

влиянием множества факторов: природных данных, воспитания, образования, исторического контекста, в котором он существует, а также его характера, привычек и мировоззрения. Эта система ценностей становится основой для оценки всего, что его окружает. Как отмечает А. Д. Шмелев, «оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она обусловлена физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она определяет его мышление и деятельность, а также восприятие искусства» [Шмелев, 1981, с. 5]. Таким образом, оценка является неотъемлемой частью человеческого сознания и играет важную роль в осмыслении действительности.

Категория оценочности находит свое отражение в языке на всех его уровнях: фонетическом, морфологическом, фразеологическом, словообразовательном и синтаксическом. Языковые средства, обладающие оценочным значением, образуют сложную систему, которая характеризуется богатым семантическим и прагматическим содержанием. Эта система позволяет не только выражать субъективное отношение к явлениям и событиям, но и передавать эмоциональные, культурные и социальные аспекты оценки. Например, использование определенных интонаций, выбор слов с положительной или отрицательной коннотацией, а также построение синтаксических конструкций могут существенно влиять на восприятие информации и формирование оценочных суждений.

Если рассматривать оценку как лингвистическую категорию, то следует подчеркнуть, что она преимущественно выражается на лексическом уровне. В структуре лексических единиц, как правило, закреплено определенное оценочное значение, которое позволяет передавать отношение говорящего к тому или иному явлению, предмету или событию.

Необходимо отметить, что оценка в речи реализуется через различные языковые средства, причем оценочный характер любой языковой единицы тесно связан с установлением ценностной связи между говорящим и тем, что он оценивает.

Формирование оценочного значения в каждом конкретном случае происходит с участием двух компонентов: объективного и субъективного. Объективный компонент служит для отражения свойств объектов с точки зрения их соответствия общепринятым нормам оценки. Субъективный компонент, в свою очередь, выражает индивидуальную реакцию говорящего на те или иные свойства объекта, которые он выделяет в процессе оценки.

Ниже приведены основные способы выражения оценочного значения в языке и речи.

1. Интонационные средства. К интонационным средствам относятся изменения частотных, динамических и временных характеристик речевого сигнала. Эти изменения способны передавать различные значения, благодаря чему интонация может кардинально изменить смысл одного и того же предложения. Например, одно и то же высказывание, произнесенное с разной интонацией, может приобрести совершенно иной оттенок или значение.

В тексте интонация выполняет несколько важных функций: она разделяет текст на смысловые отрезки, обеспечивает связь между фразами, помогает различать стили и жанры повествования, а также оказывает эмоционально-эстетическое воздействие на читателя или слушателя. Кроме того, интонация служит изобразительным средством, позволяя выделить ключевые моменты, подчеркнуть положительные или отрицательные аспекты речи.

Стоит отметить, что интонация несет в себе важную информацию о говорящем: его настроении, отношении к предмету разговора и собеседнику. Более того, по интонации можно судить о характере и даже профессии человека.

С помощью интонации выражаются различные коммуникативные цели, такие как вопрос, восклицание, утверждение или побуждение [Гойхман, 2008, с. 125].

2. Словообразовательные возможности языка. Оценка также может быть выражена с помощью словообразовательных средств, которые представляют собой богатые возможности русского языка для передачи

различных оттенков значения. Как отмечает исследователь Т.И. Вендина, именно «словообразование наиболее ярко отражает связь между структурой языка и сознанием человека, демонстрируя, как языковые средства воплощают мысли и эмоции говорящего» [Вендина, 2015, с. 133].

В русском языке выделяются различные способы словообразования, которые можно разделить на две основные группы:

1. *Морфологические способы*, включающие:

- суффиксальный;
- приставочный;
- приставочно-суффиксальный;
- безаффиксный;
- сложение слов;
- смешанные способы.

2. *Неморфологические способы*, такие как:

- лексико-синтаксический;
- лексико-семантический;
- морфолого-синтаксический.

Особое внимание в исследованиях российских лингвистов уделяется аффиксам, которые используются для передачи субъективной оценки. Эти аффиксы могут придавать словам различные оттенки значения, такие как уменьшительность, ласкательность, уничижительность или увеличительность. Например:

-аффиксы *-ок*, *-ик*, *-чик* придают словам уменьшительное значение, часто сопровождаемое ласкательностью: *лес-ок*, *дом-ик*, *стол-ик*, *ключ-ик*; в некоторых случаях — уничижительностью: *дружок*;

-аффиксы *-ец*, *-ушк(а)*, *-онк* могут выражать как уменьшительно-ласкательное, так и уменьшительно-уничижительное значение: *брат-ец*, *руч-онк-а*, *голов-ушка*;

-аффиксы *-иц(а)*, *-иц(о)* могут иметь уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное или просто ласкательное, уничижительное либо уменьшительное значение: *вещ-ица, сестр-ица, кресл-ице*;

- аффикс *-ишк* чаще всего передает уничижительность и пренебрежение, хотя в редких случаях может использоваться с ласкательным оттенком: *дом-ишко, город-ишко*;

- аффиксы *-ушк*, *-оньк*, *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-ул(я)*, *-ун(я)*, *-ус(я)*, *-уш(а)*, *-юн(я)*, *-юс(я)*, *-юш(а)*, *-аш(а)*, *-ан(я)*, *-яш(а)*, *-ян(я)* преимущественно имеют ласкательное значение;

-аффикс *-ёшк* выражает уменьшительно-уничижительное значение: *рыб-ёшка, работ-ёшка, грамот-ёшка*;

- аффиксы *-ин(а)*, *-ищ* используются для передачи увеличительного значения: *дом-ина, гряз-ища, глаз-ища* и др. [Шведова, 1980, с. 86].

Таким образом, словообразовательные средства русского языка играют важную роль в выражении оценочных значений, позволяя говорящему передавать тонкие оттенки эмоций, отношения и оценки. Это делает язык не только инструментом коммуникации, но и средством выражения индивидуального восприятия мира.

3. Лексические средства. Многие российские лингвисты, такие как В.В. Виноградов, А.А. Худяков, Е.Ф. Петрищева, Т.И. Вендина и другие, подчеркивают, что лексические средства являются основным уровнем выражения оценочности. К лексическим средствам выражения оценки относятся имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Наиболее ярко оценочное значение выражается через прилагательные, поскольку эта часть речи сама по себе обозначает признаки или свойства объектов. Именно поэтому прилагательные чаще всего используются для передачи оценки [Гальперин, 2011, с. 22]. Однако среди лингвистов до сих пор нет единого мнения о том, как следует классифицировать оценочные прилагательные.

Имена существительные также активно используются для выражения оценки, особенно те, которые обладают предикативной функцией и могут выступать в роли сказуемого. Оценочный потенциал существительных расширяется за счет пейоративной лексики, то есть слов, несущих негативную оценку. Такая лексика может быть связана с различными аспектами:

- род занятий (*вор, тунеядец*);
- манера поведения (*нахал, грубиян*);
- принадлежность к негативной группе (*фашист, сектант*);
- принадлежность к противоположному идеологическому лагерю (*враг, предатель*).

Глаголы также играют важную роль в выражении оценки, так как они иллюстрируют действия или состояния, связанные с оценкой. Например, глаголы *злиться, беситься, негодовать* передают эмоциональное отношение субъекта к объекту или ситуации.

Одной из ключевых особенностей лексики является ее многомерность: одно слово может быть связано с множеством других лексем через различные типы отношений. Лексические единицы могут входить в тематические группы, такие как:

- синонимическая (*добрый – милосердный*);
- антонимическая (*добрый – злой*);
- словообразовательная (*добро – доброта*);
- синтаксическая (*добрый человек*);
- грамматическая (изменение по родам, числам, падежам);
- частно-стилистическая (использование слов в разговорной или книжной речи).

Кроме того, оценка может выражаться с помощью числительных (*первый – последний*) или местоимений, включая возвратные (*сам – самый*).

4. Фразеологизмы. Устойчивые выражения, которые благодаря своей неизменяемости обладают высокой степенью экспрессивности.

Классификация фразеологизмов по происхождению:

1. *Исконно русские фразеологизмы* – это устойчивые сочетания слов, которые возникли в русском языке или унаследованы из более древних языков (например, старославянского). Пример: *бить баклуши* (ничего не делать), *клевать носом* (дремать), *при царе Горохе* (очень давно)
2. *Заимствованные фразеологизмы* – это выражения, пришедшие в русский язык из других языков. Пример: *альфа и омега* (из греческого языка, означает «начало и конец»), *терра инкогнито* (нечто неизвестное).
3. *Фразеологизмы-кальки* – это «устойчивые сочетания, возникшие в результате дословного перевода иноязычных фразеологизмов». [Шанский, 1985, с. 101].
4. *Фразеологические полукальки* – это частичный перевод иноязычного фразеологизма, где одна часть выражения переведена, а другая сохранена в оригинале.

Фразеологизмы представляют собой богатый пласт языка, который позволяет передавать не только смысл, но и эмоциональную оценку, а также культурные и исторические особенности. Их использование делает речь более выразительной и образной, что особенно важно в художественной литературе, публицистике и повседневном общении.

5. Синтаксические средства. По мнению исследователя А.П. Сковородникова, синтаксические средства обладают значительными стилистическими возможностями, позволяя передавать тончайшие нюансы мысли и эмоций [Сковородников, 1981, с. 133]. Эти средства играют важную роль в создании выразительности текста и формировании оценочных суждений.

К основным средствам выражения оценки с помощью синтаксиса относятся следующие:

1) **Объективизация** – прием, при котором автор задает вопрос и сам же на него отвечает. Это создает иллюзию диалога, привлекает внимание читателя и добавляет тексту динамичности за счет чередования интонаций.

2) **Риторический вопрос** – вопросительное по форме, но утвердительное или отрицательное по содержанию высказывание. Он

используется для усиления экспрессии и выделяется как структурно, так и интонационно.

3) **Риторическое восклицание** – прием, который чаще всего выражает косвенную негативную оценку. С его помощью автор демонстрирует свое отношение к ситуации и акцентирует на ней внимание читателя.

4) **Повторы** – многократное использование одних и тех же слов или конструкций для усиления эмоционального воздействия и выделения ключевых идей.

5) **Аппликация** – включение в текст известных выражений (поговорок, фразеологизмов) в измененном виде. Это придает тексту иронический или игровой оттенок.

6) **Парантеза** – самостоятельное высказывание, выделенное интонационно и графически (например, скобками или тире). Оно несет дополнительную информацию и часто используется для уточнения или комментария.

7) **Коммуникация и сегментация** – вынесение важного элемента предложения в начало и преобразование его в самостоятельное назывное предложение. Это помогает акцентировать внимание на ключевой информации.

8) **Парцелляция** – разделение предложения на части с помощью точки, что придает тексту дополнительный акцент и усиливает его выразительность.

9) **Эпифраз** – добавление словосочетания или предложения к уже завершённому высказыванию. Это создает эффект незавершенности и привлекает внимание к дополнительным деталям.

Однако, как отмечает исследователь Е.С. Мезенова, сами по себе синтаксические средства не являются оценочными и приобретают оценочный характер только в сочетании с оценочной лексикой и определенным контекстом [Мезенова, 2007, с. 3]. Например, риторический вопрос или восклицание становятся выразительными только тогда, когда они подкреплены соответствующими словами.

Экспрессивность (лат. *expressio*) – «значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний. В русском языке немало слов, у которых к их номинативному значению добавляется элемент экспрессии. Например, вместо слова *хороший*, приходя в восторг от чего-либо, мы говорим *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*»[Телицына, 2016, с. 80].

Слова с эмоциональной окраской могут в языке включать разнообразные оттенки, с учетом которых формируются следующие группы слов:

- торжественные – *глашатай, свершения, незабвенный*;
- риторические – *соратник, чаяния, возвестить*;
- поэтические – *лазурный, незримый, немолчный, воспевать*;
- шутливые – *благоверный, новоиспеченный*;
- иронические – *соблаговолить, донжуан, хваленый*;
- фамильярные – *недурственный, смазливый, мыкаться, шушукаться*.

Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные – *манерный, претенциозный, честолюбивый, педант*; пренебрежительные – *малевать, крохоборство*; презрительные – *наушничать, подхалим*; уничижительные – *юбчонка, хлюпик*; вульгарные – *хапуга, фартовый; бранные* – *хам, дурак*[Блинова, 1977, с. 83, 112, 136].

Следует подчеркнуть, что категории эмоциональности и оценочности, при всей их взаимосвязи, не являются синонимичными. Как отмечает лингвист В.Н. Телия, «эмоциональность отражает аффективное состояние говорящего» (радость, гнев, страх), тогда как оценочность предполагает аксиологическую интерпретацию явлений через призму «хорошо/плохо». Например, лексемы *радость* или *страдать* передают эмоциональные состояния, но не содержат прямой оценки, в то время как нейтральные в эмоциональном плане прилагательные *хороший* или *плохой* выполняют исключительно оценочную функцию [Телия, 1987, с. 25].

С другой стороны, по мнению ученых, экспрессия слова нередко насаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других – эмоциональность [Федосюк, 2001, с. 36]. По этой причине часто разграничить эмоциональную и экспрессивную окраску не представляется возможным, и тогда говорят об эмоционально-экспрессивной лексике (экспрессивно-оценочной).

Слова, близкие по характеру экспрессивности, принято делить на следующие группы:

- 1) лексику, выражающую положительную оценку называемых понятий (высокие, ласкательные, отчасти – шутливые);
- 2) лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий (иронические, неодобрительные, бранные, презрительные, вульгарные) [Телицына, 2016, с. 81].

Можно сделать вывод, что исследование оценочных суждений имеет большое значение для современной лингвистики. Оно помогает понять, как язык отражает человеческое восприятие мира, и способствует разработке новых подходов к анализу текстов и коммуникативных процессов.

Выводы

Проведенный анализ в первой главе исследования позволяет сделать следующие выводы.

Научно-популярная литература играет важную роль в распространении знаний среди широкой аудитории, включая сведения о русском языке. Ее развитие связано с возрастающим интересом общества к науке и образованию, а также с необходимостью сделать сложные лингвистические концепции доступными для понимания. Этот процесс отражает общую тенденцию к демократизации знаний и повышению уровня языковой культуры в обществе.

Современные лингвисты активно вовлечены в процесс популяризации русского языка, используя различные форматы: от публичных лекций и научно-популярных книг до медиа-проектов и социальных сетей. Их деятельность

направлена на формирование у аудитории интереса к языку, его истории и современным тенденциям развития. Это способствует не только повышению уровня грамотности, но и укреплению языковой идентичности.

Анализ средств оценочности в современном русском языке показал, что они играют ключевую роль в передаче эмоционального и субъективного отношения к языковым явлениям. Эти средства активно используются как в научно-популярных, так и в художественных текстах, что делает их более выразительными и доступными для восприятия. Оценочность помогает авторам формировать у читателей определенное отношение к языку, подчеркивая его красоту, сложность или значимость.

Таким образом, первая глава исследования демонстрирует, что популяризация русского языка тесно связана с общими процессами популяризации научного знания. Научно-популярная литература и деятельность лингвистов-популяризаторов способствуют повышению интереса к русскому языку, его изучению и сохранению. Использование средств оценочности в текстах о языке усиливает их воздействие на аудиторию, делая процесс познания более насыщенным, эмоциональным и мотивирующим. Эти выводы подчеркивают важность дальнейшего изучения и развития популяризаторских практик в области лингвистики.

Глава 2. Образовательный потенциал научно-популярного и художественного текста о русском языке

2.1. Книга «Русский язык на грани нервного срыва» М.А. Кронгауза как образец научно-популярного текста

Изменения, которые происходят с русским языком с начала XXI века, подробно описаны в книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва». Этот труд, впервые опубликованный в 2007 году, неоднократно переиздавался, а в 2017 году вышло его четвертое, исправленное и дополненное издание.

В основе книги лежит сборник авторских статей, опубликованных М.А. Кронгаузом в разное время, которые были переработаны и объединены в единый текст. Исследователь структурирует материал в несколько тематических блоков: «Заметки просвещенного обывателя», «Ключевые слова эпохи», «Разделенные одним языком», «Правка языка». В каждом из них лингвист рассматривает различные аспекты жизни человека и общества, такие как спорт, реклама, термины родства, профессии, а также анализирует изменения в речевой этикете, проблемы орфографии и законы языка, подкрепляя свои рассуждения яркими примерами из повседневной жизни.

В начале книги автор объясняет разницу между позициями лингвиста и носителя языка по вопросу изменений, происходящих в современной лингвистической системе. Для профессионала русский мат, поток заимствований, жаргонизмы представляют особый интерес, материал для изучения. Но в то же время эти факты языка обывателем воспринимаются скорее отрицательно, к тому же Кронгауз подчеркивает, что он сам, относясь к обывателям, ценит постоянство, вследствие чего в эпоху изменений он испытывает некий страх, а также отторжение нововведений. Однако лингвист отмечает, что в книге «Русский язык на грани нервного срыва» он хотел выступать не в роли «просвещенного лингвиста», а с позиции «обывателя».

В начале книги автор проводит четкую границу между позицией лингвиста и обывателя в отношении изменений, происходящих в языке. Для профессионала такие явления, как русский мат, заимствования и жаргонизмы, представляют научный интерес и являются материалом для изучения. Однако для обывателя эти же явления зачастую вызывают негативную реакцию. Кронгауз признается, что сам, будучи носителем языка, испытывает тревогу и даже отторжение перед стремительными изменениями, так как ценит стабильность и привычные нормы. Тем не менее, в своей книге он стремится выступать не как «просвещенный лингвист», а как «обыватель», что делает его работу более доступной и близкой широкой аудитории.

Первая часть книги посвящена изменениям в системе русского языка: в лексике, грамматике, орфографических и орфоэпических нормах, а также в стилистике. Автор интерпретирует эти процессы как проявление «творческого потенциала языка», подчеркивая, что язык — это живой организм, который постоянно развивается и адаптируется к новым условиям.

Во второй части книги Кронгауз обращается к неологизмам, появившимся в русском языке в последние годы. Эти новые лексические единицы отражают изменения, происходящие в обществе, и становятся своеобразными маркерами эпохи. Лингвист также отмечает появление нового жанра в литературе, который он называет «псевдословарем». Книги этого жанра, такие как «Словарь модных слов» Владимира Новикова или «Русская литература сегодня: жизнь по понятиям» Сергея Чуприна, представляют собой сборники авторских размышлений, оформленных в виде словарных статей и расположенных в алфавитном порядке.

В последней, самой новой части книги, добавленной в 2017 году, Кронгауз затрагивает острые дискуссионные темы, связанные с реформами языка, его правкой и цензурой. Особое внимание уделяется главе «Краткий курс новояза», где автор анализирует политический дискурс как объект лингвистического исследования, показывая, как язык используется для манипуляции общественным сознанием.

В послесловии М.А. Кронгауз дает однозначный ответ на вопрос, вынесенный в название книги: русский язык не находится на грани нервного срыва, а «слухи о его смерти сильно преувеличены». В интервью изданию «АиФ на Енисее» Максим Кронгауз подчеркнул, что ключевая идея его книги «Русский язык на грани нервного срыва» заключается в том, что изменения, происходящие с русским языком, не являются исключительными или уникальными. Аналогичные процессы наблюдаются в языках других стран, что свидетельствует об их универсальности. Эти изменения, по мнению автора, представляют собой естественную и закономерную реакцию языка на трансформации в обществе, новые условия коммуникации и глобальные вызовы современности. М. А. Кронгауз акцентирует внимание на том, что такие процессы не стоит воспринимать как угрозу, поскольку они отражают адаптацию языка к динамично меняющемуся миру, сохраняя при этом его жизнеспособность и актуальность. Однако автор подчеркивает, что язык требует внимания, заботы и любви. Он призывает читателей не бояться спорить о языке, обсуждать его изменения и, самое главное, продолжать на нем говорить, ведь именно в этом заключается его жизненная сила и способность к развитию.

2.2. Средства оценочности в научно-популярном тексте

Категория оценочности, представляющая собой набор языковых единиц разных уровней, которые объединены общей оценочной семантикой, является объектом исследования различных разделов языкознания. Оценочные единицы лингвистической системы служат для выражения положительного или отрицательного отношения автора к содержанию. В данном разделе на материале книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» приведен анализ оценочности, ее объектов и средств создания на различных уровнях языковой системы.

1. Словообразовательные средства. Для выражения оценки автор часто прибегает к использованию различных суффиксов, чтобы придать высказыванию иронию:

- *И вот уже появляются спектакли и романы, посвященные **менедерам**, а кто-то философствует, определяя различия между менеджером и **манагером** (например, манагер – это плохо работающий, непрофессиональный менеджер).*

Для критики искусственных изменений в языке автор использует окказионализмы *спел-чекер* (программа проверки орфографии) и «новояз»:

- *Почти все слова, о которых я писал в этой главе, подчеркнул красной волнистой чертой **спелчекер** (проверка орфографии);*
- *На придуманном им **новоязе** (по-английски –newspeak) в принципе невозможно выразить неблагоприятные мысли.*

Глава «Улучшайзинг под контроллингом» посвящена калькированию и представляет собой высмеивание англицизмов на *-инг* и их неподобающее использование в русском языке:

- ***Улучшайзинг** – смешное слово, это такое слово-пародия на то, что происходит в русском языке...Как правильно писать: шопинг или шоппинг, контролинг или контроллинг, джогинг или джоггинг?*

2. Лексические средства. Лингвист в своей работе достаточно часто прибегает к использованию оценки для выражения собственной позиции относительно того, что «хорошо», а что «плохо». Абсолютное большинство слов, с помощью которых автор демонстрирует свою оценку, относится к разряду качественных прилагательных. Все отобранные нами примеры можно разделить на группы по следующим признакам:

- степень интенсивности оценки;
- положительность или отрицательность оценки.

По степени интенсивности выраженных оценочных эмоций прилагательные были разделены на единицы со слабой, средней и сильной оценкой.

Первую группу можно проиллюстрировать следующими примерами из текста:

- *На одном из семинаров мы беседуем со студентами, и один **вполне воспитанный** юноша в ответ на какой-то вопрос произносит: “Ну, это же, как ее, блин, интродукция”;*
- *Я перестаю слушать человека, если он вдруг произносит **не слишком грамотное** слово «волнительный»;*
- *Как и в случае с Ельциным, запомнились фразы **в каком-то смысле неадекватные**, не соответствующие даже не самой ситуации, а статусу участников коммуникации, прежде всего статусу самого президента.*

Приведенные цитаты из книги показывают, что автор в данных случаях прибегает, скорее, не к однозначной и категоричной оценке языковых явлений, каких-либо персон, а к «мягким» и осторожным описаниям. Для создания эффекта отсутствия безапелляционности М. Кронгауз использует дополнительные лексемы и конструкции *вполне, не слишком, в каком-то смысле*.

Выражение оценки средней интенсивности в тексте реализовано при помощи качественных прилагательных без яркой экспрессивной окраски, а также без добавления дополнительных слов:

- *Перед нами очень французская, **легкая и веселая**, но вместе с тем **мудрая** книга о словах и языке;*
- *Итак, **печальный** итог. Сегодня мы активно используем лишь слова, связанные с ближайшим кровным родством;*
- *Скажем, **хороший** студент на экзамене не должен решительно заявлять: “Волга впадает в Каспийское море”;*
- ***Грубые** фильмы моим **симпатичным и положительным** ученицам все равно бы не понравились, несмотря на положительную их оценку неким рецензентом.*

Наиболее интенсивные оценки выражаются автором книги за счет присоединения к прилагательным **наречий** *очень, чрезвычайно, местоимения самый* наряду с использованием экспрессивно-окрашенных лексем:

- *Обидно даже не то, что рекламищики, креативщики, слоганищики ставят моду выше ума, а то, что опять они всех считают идиотками, которые обязательно купят их журнал, зайдут в кафе – в общем, сделают что-нибудь **очень глупое**, исключительно ради того, чтобы казаться поумнее, чтобы, в свою очередь, быть помоднее;*

- *Они **чрезвычайно любопытны и интересны** с точки зрения лингвиста;*

- *Это, пожалуй, **самый яркий** и, наверное, **грустный** пример того, что мы сейчас не создаем общественные, профессиональные и культурные отношения, а скорее заимствуем их вместе с соответствующими словами, то есть живем в условиях трансляции чужой культуры;*

- *Мы как-то отвыкли от **чудовищного** языка спортивных журналистов и самих спортсменов советского времени.*

Положительную окраску каких-либо языковых явлений, книг в тексте М. Кронгауза можно проиллюстрировать следующими примерами:

- *Эта игра оказалась **чрезвычайно увлекательной**, и в результате постоянно возникают все новые и новые жаргонизмы;*

- *В долгосрочной же перспективе **грамотные образованные** люди, безусловно, спасут нашу орфографию и победят;*

- *Кажется, что год, представленный в журнале “Большой город” ... выглядит как-то **ярче, выпуклее** и, главное, запоминается лучше, чем тот же год, предлагаемый журналом “Афиша”;*

- *Формат словаря в этом смысле **хорош** по двум противоположным причинам;*

- *Написано это все **чрезвычайном живым** языком и, конечно же, не без особого французского юмора, впрочем **достаточно интеллигентного**.*

Отрицательная оценка в книге лингвиста в качестве объектов имеет людей, языковые ситуации, слова:

- *Как и другие паразиты, словечки типа и как бы восходят к совершенно нормальным русским словам, которые вдруг начинают употребляться очень часто и в **совершенно неуместных** контекстах и ситуациях;*

- *Сегодняшние модные игры интеллектуалов выгодны **неграмотным** людям, а их, как известно, больше;*

- *И получается, что любой из нас регулярно попадает в **довольно неприятную** ситуацию;*

- *Могу только сказать, что считаю это слово **вульгарным** (замечу, **более вульгарным**, чем соответствующее матерное слово), хотя подтвердить свое мнение мне нечем, в словарях его нет, грамматики его никак не комментируют;*

- *Одно из самых **нелюбимых** мной – новое и уже вполне прижившееся приветствие **Доброй ночи**.*

Интересно, что слово *модный* чаще всего заключает в себе отрицательную оценку того или иного явления в языке:

- *Особое раздражение вызывают “избыточные” заимствования, то есть когда заимствование дублирует по смыслу уже существующее в русском языке слово (иногда при этом заимствованное ранее и из другого языка). Чаще всего это **модные** слова типа комьюнити (вместо сообщество), интервью (в новом значении вместо собеседования), лофт (вместо чердака) и т. д.;*

- *Мне не нравятся два **модных** сегодня слова – проект и продукт, точнее говоря, их новое использование... И почему мне не по себе от этих вроде бы вполне безобидных, хоть и модных слов;*

- Конечно же, это пка-пка! было только **модной** калькой с английского *bye-bye!* своего рода шуткой продвинутого журналиста;
- На звание самого-самого претендуют, на мой взгляд, два очень **модных** словца – блоггер и трендсеттер (лексема «словцо» усиливает негативную коннотацию имени прилагательного).

В некоторых фрагментах книги лексема «модный» встречается довольно часто, чтобы подчеркнуть отрицательное отношение лингвиста к описываемому им явлению в языке (см. Приложение).

Особенно ярко оценочность выражена через **существительные** с эмоциональной окраской: «**варваризмы**», «**нелепые словечки**», «**уродцы**» (о заимствованиях в спортивной лексике).

Довольно часто М.А. Кронгауз использует **междометие** «увы», чтобы выразить сожаление по поводу чего-либо:

- **Увы**, такова и сегодняшняя мода.
- **Увы**, и у таких названий есть недостатки
- Из остального лексического богатства часть слов, **увы**, прочно перебралась в так называемую пассивную лексику.
- **Увы**, для слов не существует музеев.

3. Синтаксические средства. Излюбленным приемом автора для выражения оценки является использование риторических вопросов. С его помощью М.А. Кронгауз усиливает драматизацию «языкового кризиса»:

- *Что же это за язык?*
- *Спрашивается, что же осталось в значении этого слова?*
- *Что происходит с языком? Он сходит с ума?*
- *Удивляюсь, – почему бы просто не сказать: охотник за головами, красоткаредактор?*
- *А вот как выглядит коучер, где он работает и что он, черт возьми, делает?*
- *Россия как один глобальный проект?*

Часто автором используются и восклицательные конструкции, чтобы усилить эмоциональный эффект высказывания:

- *Новое слово попробуй не заметить!*
- *А затем началось форменное безобразие. Появилось даже элитное белье и элитные кресла! Ну не бывает особого белья и особых кресел для какой бы то ни было элиты, политической ли, интеллектуальной ли!*
- *Бедные наши дети, наши будущие манимейкеры и затем маниспендеры!*
- *Как сказал бы кто-нибудь помоложе – это круто!*
- *Как мы расстраиваемся, когда в языке появляется что-то новое!*

Стоит также отметить, что заголовки в книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» часто содержат восклицания: «Сделайте мне элитно!», «Задать пиару!», «Украли слово!», «Спокойной ночи и удачи!», «Из Европы – с приветом!», что привлекает внимание читателя и вызывает неподдельный интерес к содержанию главы.

4. **Лексико-семантические средства оценочности.** Метафоры, сравнения и гиперболы обычно используются авторами художественных текстов для передачи оценочности. В научно-популярном тексте они имеют, как правило, наименьшее распространение. Приведем несколько примеров, найденных нами выразительных средств, которые М.А. Кронгауз использует для выражения авторской оценки. Автор использует **сравнения** преимущественно для выражения негативной оценки:

- *Наконец, оно всем надоедает, его перестают воспринимать всерьез и выбрасывают, как старую тряпку, чтобы восхищаться каким-нибудь новым словечком.*
- *Это похоже на то, как если бы в рекламе все время вставляли словосочетание «очень хороший».*

В книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» *гиперболы* используются для усиления критики, иронии или эмоционального эффекта. Вот несколько примеров:

- *Мы как-то отвыкли от чудовищного языка спортивных журналистов и самих спортсменов советского времени.*
- *Читайте глянцевого журналы — вас научат... **правильной жратве, правильным фильмам, правильным колготкам*** (Нарочитое сочетание возвышенного *правильный* с низким *жратва* гиперболизирует абсурдность гламурных стандартов).
- *Половины нынешних профессий я и сам не знаю. И неизменно радуюсь, когда узнаю новые*

5. Контекстуальная оценочность. Иногда оценка может передаваться автором через контекст, без прямого использования оценочной лексики. Например, в главе «Пункт приема потерянных слов» М.А. Кронгауз ностальгирует по утраченным словам. Для передачи чувства ностальгии исследователь приводит аналогию с историческим музеем:

- *Это оказался зал двадцатого века, а в нем вещи, с которыми я когда-то жил и которых больше нет вокруг. Только в музее истории. Увы, для слов не существует музеев. Мы яростно спорим, хорошо это или плохо, что в русском языке появляется так много новых слов, и совершенно не обращаем внимания на то, что тем временем другие слова постепенно исчезают.*

В главе, посвященной «гламурной лексике», М.А. Кронгауз высмеивает культ потребления, приводя в пример сочетания, которые, на первый взгляд, звучат нелепо, но являются обыденностью для большинства потребителей: *правильная жратва, правильное место, правильная обувь, правильный дом*. Особенно ярко эта ирония проявляется в следующем предложении:

- *Жаль, конечно, что я не могу последовать рекламе: «Купи правильный дом. Новорижское шоссе», но уж в магазин «Правильная обувь» я захожу регулярно. В общем, все хорошо, жизнь удалась.*

В главе «Глупые числа 1234...», автором поднимается вопрос использования в современном языке синтаксических конструкций с числами, которые не несут за собой никакой смысловой нагрузки:

- *Сегодня же так может называться что угодно: от коктейля до романа, от клуба до авиакомпании. Само это явление уже пародируется в юмористических текстах, например, во вновь актуальном журнале «Крокодил»: Сбылась мечта 3, Дедушка возвращается-2.*

Таким образом, автором работы проведен анализ функционирования оценочности в научно-популярной книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва». Данное исследование позволяет сделать несколько выводов для понимания того, как функционирует авторская оценка, а также с какой целью она используется и с помощью каких языковых средств выражается в научно-популярном тексте.

Категория оценочности в книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» раскрывается через многоуровневую систему языковых средств, сочетающих научный анализ с эмоциональной вовлеченностью автора.

На словообразовательном уровне Кронгауз использует ироничные окказионализмы вроде «менеджер» и «спелчекер», высмеивая искусственность современных заимствований, а глава «Улучшайзинг под контроллингом» становится прямым вызовом моде на англицизмы с суффиксом «-инг», которые, по мнению автора, часто лишены смысла. Лексический уровень насыщен качественными прилагательными, передающими градус оценки: от мягкой иронии («вполне воспитанный юноша») до резкого неприятия («очень глупое», «чрезвычайно грустный пример»). Особую роль играет лексема «модный», которая в тексте почти всегда маркирует негатив — будь то «модные игры интеллектуалов» или «модные словца», подменяющие живую речь искусственными кальками.

Синтаксические приемы, такие как риторические вопросы («Что происходит с языком?») и восклицания («Новое слово попробуй не заметить!»), усиливают драматизацию, превращая читателя в соучастника размышлений о

«языковом кризисе». Заголовки глав вроде «Украли слово!» или «Сделайте мне элитно!» работают как эмоциональные триггеры, привлекая внимание к абсурдности многих явлений. Метафоры («слова-паразиты», «слова — как незваные гости») и гиперболы («чудовищный язык спортивных журналистов») делают оценку образной, а контекстуальная ирония, как в примере с «правильной жратвой», обнажает культурные противоречия: гламурный новояз становится символом потребительского общества, где форма важнее содержания.

При этом Кронгауз не просто критикует — он ностальгирует. В главе «Пункт приема потерянных слов» исчезновение лексики вроде «получки» или «посиделок» подается как утрата части культурного кода, а аналогия с музеем истории («для слов не существует музеев») подчеркивает хрупкость языковой памяти. Эта двойственность — главная сила книги: автор балансирует между ролью лингвиста, фиксирующего изменения, и носителя языка, эмоционально реагирующего на них. Его оценочность — не сухой анализ, а живой диалог с читателем, где ирония и сарказм служат не разрушению, а защите смыслов. Через призму языка Кронгауз показывает, как глобализация и массовая культура трансформируют идентичность, и призывает к осознанному отношению к речи — не как к набору правил, а как к зеркалу, в котором отражаются и прошлое, и настоящее. Книга становится манифестом в пользу гармонии между традицией и прогрессом, где каждое слово — не случайный звук, а часть коллективной истории.

2.3. Средства оценочности в художественных текстах о русском языке

В текстах, посвященных русскому языку, авторы часто используют средства оценочности, чтобы передать свое отношение к языку, подчеркнуть его красоту, силу и значимость. Оценочность проявляется через лексические, синтаксические и стилистические приемы, которые помогают выразить восхищение, гордость или тревогу за судьбу языка.

1. Лексические средства оценочности. Лексика с оценочным значением — один из самых ярких способов передачи отношения автора к выражаемому содержанию. Например, в стихотворении в прозе Ивана Тургенева «Русский язык» используются эпитеты с ярко выраженной положительной оценкой:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [Тургенев, 1982, с.172].

Анна Ахматова в стихотворении «Мужество» также использует оценочную лексику:

*«Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово...»* [Ахматова, 1945, с. 9].

Данное стихотворение было написано в годы Великой Отечественной войны и опубликовано в 1942 году. Оно посвящено необходимости сохранения русского языка, культуры и мира в условиях опаснейших испытаний, выпавших на долю русской нации, от имени которой высказывается поэт и призывает всех к мужеству для защиты «великого» русского слова.

Еще один пример — стихотворение Николая Гумилева «Слово», где язык описывается как нечто сакральное:

«В оный день, когда над миром новым Бог склонял лицо свое, тогда Солнце останавливали словом, Словом разрушали города...» [Гумилев, 2021, с.5].

2. Синтаксические средства оценочности. Синтаксические конструкции, такие как восклицательные предложения, риторические вопросы и повторы, усиливают эмоциональную окраску текста, делая его более выразительным и воздействующим на читателя. Эти приемы позволяют автору не только передать свои эмоции, но и акцентировать внимание на ключевых

идеях, создавая эффект вовлеченности. Как отмечает лингвист А.А. Потебня, «Язык есть не только средство сообщения, но и средство воздействия на мысли и чувства других» [Потебня, 1999, с. 45]. Таким образом, использование подобных конструкций в тексте способствует не только эстетическому восприятию, но и более глубокому эмоциональному отклику, что особенно важно в научно-популярных и художественных произведениях, где важно удерживать внимание аудитории и передавать сложные идеи в доступной форме. Например, у Тургенева в том же стихотворении в прозе «Русский язык» находим восклицательные предложения и риторический вопрос:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [Тургенев, 1982, с. 172]. Данный риторический вопрос подчеркивает, что русский язык — опора, поддержка и надежда в трудные для человека времена.

У Маяковского в стихотворении «Необычайное приключение...» повторение слов и восклицательные конструкции создают эффект эмоционального напряжения:

«Пойдем, поэт, взорим, вспоему мира в сером хламе.

Я буду солнце лить свое, а ты — свое, стихами...

Светить всегда, светить везде, до дней последних донца,

светить — и никаких гвоздей!

Вот лозунг мой и солнца!» [Маяковский, 1956, с.7].

Эти строки наполнены энергией и мотивацией, которые передают стремление поэта к активному действию, к преобразению мира через слово. Повторение глагола «светить» и использование восклицательных предложений подчеркивают решимость автора нести свет, знания и вдохновение, несмотря на любые трудности.

Само же стихотворение рассказывает о понимании автором своего предназначения. Маяковский видит себя не просто поэтом, а своего рода «солнцем», которое освещает путь людям, борется с тьмой и безразличием. В диалоге с настоящим солнцем он подчеркивает, что искусство и слово обладают такой же силой, как и природные явления.

Кроме того, в стихотворении прослеживается мотив единства поэта и мира. Маяковский не отделяет себя от общества, а, напротив, стремится быть его частью, вдохновлять и вести за собой. Это особенно ярко выражено в строках: *«Я буду солнце лить свое, а ты — свое, стихами...»* Здесь поэт сравнивает свою миссию с миссией солнца, подчеркивая, что искусство — это не просто развлечение, а мощный инструмент преобразования действительности. Это произведение — яркий пример того, как язык и слово могут стать орудием борьбы за лучшее будущее, а сам поэт — проводником идей и вдохновения.

В стихотворении Осипа Мандельштама *«За гремучую доблесть грядущих веков...»* синтаксический параллелизм усиливает оценочность:

«Я не слыхал рассказов Оссиана, Я не читал Гомера в старину...» [Мандельштам, 1990, с. 19]. Эти строки подчеркивают, что русский язык для поэта — это связь с мировой культурой и историей.

3. Лексико-семантические средства оценочности. Метафоры, сравнения и гиперболы часто используются авторами художественных текстов для передачи оценочности. Эти приемы не только обогащают текст, но и делают его более выразительным, помогая читателю глубже прочувствовать авторский замысел. Как подчеркивает лингвист И.Р. Гальперин, «Метафора, являясь одним из самых мощных средств создания образности, позволяет автору не только описать предмет или явление, но и выразить свое отношение к нему, передать эмоциональную оценку» [Гальперин, 1981, с. 78]. Таким образом, использование метафор, сравнений и гипербол в художественных текстах не только усиливает их эстетическую ценность, но и способствует более яркому выражению оценочности, что делает текст более убедительным и

запоминающимся для читателя. Например, у А.С. Пушкина в стихотворении «Пророк» язык и слово сравниваются с божественным даром:

*«И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой»*[Пушкин, 2011, с. 10].

Данный образ подчеркивает силу слова и его способность преобразовать мир.

В стихотворении Марины Цветаевой «Тоска по родине! Давно..» язык остается единственным способом связи с родиной, напоминанием о родной земле, но даже он становится бессилён, если его не понимают окружающие:

*«Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично, на каком
Непонимаемой быть встречным!»*[Цветаева, 2005, с. 80].

4. Контекстуальная оценочность. Иногда оценка передается через контекст, без прямого использования оценочной лексики. Например, в произведениях Д.С. Лихачева русский язык часто представлен как часть культурного кода нации. В своих эссе Лихачев подчеркивает, что бережное отношение к языку — это залог сохранения национальной идентичности: *«Самая большая ценность народа — это язык — язык, на котором он пишет, говорит, думает»* [Лихачев, 1998].

В романе Евгения Водолазкина «Лавр» язык становится мостом между прошлым и настоящим. Автор использует архаизмы и старославянизмы, чтобы подчеркнуть связь времен и ценность языка как хранителя истории. Например, такие слова, как «перст» (вместо «палец»), «злато» (вместо «золото») и «длань» (вместо «ладонь»), создают атмосферу древности, погружая читателя в эпоху средневековой Руси. Эти языковые элементы не только обогащают текст, но и

подчеркивают его историческую достоверность, делая повествование более глубоким и многогранным.

Кроме того, Е. Водолазкин активно использует церковнославянскую лексику (например, «моление», «благодать», «смирение»), что усиливает духовную составляющую романа и подчеркивает связь языка с религиозной традицией. Такие приемы позволяют автору не только воссоздать дух эпохи, но и показать, как язык становится проводником культурной памяти, сохраняя и передавая из поколения в поколение важные смыслы и ценности.

В романе Татьяны Толстой «Кысь» языковые средства используются для создания мира антиутопии. Герои здесь разговаривают на изменённом русском языке. Он изобилует старинными словами и выражениями, заимствованиями из диалектов, с вкраплениями изобретённых автором неологизмов. Речь персонажей носит разговорно-просторечный характер и часто переплетается с нелитературными разновидностями национального русского языка (жаргонная лексика, вульгаризмы, сленг и т. д.). Например, такие слова, как «голубчики», «пожарчики», «кысь», создают особую атмосферу, передавая разрушение привычной языковой нормы и утрату культурных ценностей.

Язык в «Кыси» становится не только средством общения, но и отражением деградации общества. Через смешение архаизмов, просторечий и неологизмов Т. Толстая показывает, как в результате катастрофы (в романе это Взрыв) язык теряет свою структуру и чистоту, становясь хаотичным и примитивным. Это подчеркивает общий упадок цивилизации, где культура и знания утрачены, а люди живут в страхе и невежестве.

В антиутопии Евгения Замятина «Мы» язык, наоборот, строго регламентирован и лишен эмоциональной окраски. Он служит инструментом контроля над обществом, где индивидуальность подавлена, а все подчинено логике и математической точности. Герои романа говорят на языке, который отражает идеологию Единого Государства: он сухой, рациональный, лишенный образности и поэтичности. Например, вместо привычных слов используются

следующие термины «нумера» (люди), «бюро хранителей» (полиция), «интеграл» (космический корабль).

Е. Замятин сознательно упрощает язык, чтобы показать, как тоталитарный режим уничтожает не только свободу, но и богатство человеческой речи. В этом мире язык становится частью механизма подавления, где даже мысли выражаются в строгих, безликих формулировках.

Таким образом, средства оценочности в художественных текстах о русском языке играют ключевую роль в передаче авторского отношения к языку как к культурному и духовному феномену. Лексические, синтаксические и стилистические приемы помогают авторам выразить восхищение, гордость или тревогу за судьбу языка, делая тексты эмоционально насыщенными и глубокими. Русский язык в этих произведениях предстает не просто как средство общения, но как живая, развивающаяся система, которая отражает историю, культуру и дух народа.

2.4. Функционирование оценочности в научно-популярном и художественном текстах

Оценочность как языковая категория играет важную роль как в научно-популярных, так и в художественных текстах. Однако способы её выражения и функции в этих типах текстов различаются. Рассмотрим это на примере научно-популярной книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и художественных произведений, посвященных русскому языку.

1. Оценочность в научно-популярном тексте. В научно-популярном тексте оценочность используется для выражения авторской позиции, но при этом сохраняется стремление к объективности и аргументированности. В книге Кронгауза оценочность проявляется через:

1) Качественные прилагательные:

Автор использует прилагательные для выражения своей позиции, например: «очень французская, легкая и веселая, но вместе с тем мудрая книга» — здесь прилагательные передают положительную оценку; «грубые фильмы», «вульгарное слово» — примеры отрицательной оценки.

2) Существительные:

Особенно ярко оценочность выражена через существительные с эмоциональной окраской: «варваризмы», «нелепые словечки», «уродцы».

3) Степень интенсивности оценки:

М.А. Кронгауз варьирует интенсивность оценки, используя наречия (очень, чрезвычайно) и усилительные конструкции (самый яркий, самый грустный). Например: «Они **чрезвычайно** любопытны и интересны с точки зрения лингвиста»; «Это, пожалуй, **самый** яркий и, наверное, грустный пример».

4) Контекстуальная оценочность:

Автор часто смягчает оценку, используя слова «вполне», «не слишком», «в каком-то смысле», чтобы избежать категоричности. Например: «один **вполне** воспитанный юноша», «не слишком грамотное слово».

5) Отрицательная оценка модных явлений:

Кронгауз часто критикует модные языковые тенденции, используя лексику с отрицательной коннотацией: «**модные** слова типа комьюнити», «**модные** игры интеллектуалов». Здесь слово «модный» приобретает негативный оттенок, подчеркивая поверхностность и необоснованность таких явлений.

Таким образом, в научно-популярном тексте оценочность служит для передачи авторского мнения, но при этом сохраняет рациональный и аргументированный характер. Оценка часто смягчается, чтобы избежать излишней субъективности.

2. Оценочность в художественных текстах. В художественных текстах оценочность используется более свободно и эмоционально. Она становится инструментом для создания образов, передачи чувств и отношения автора к

языку и проявляется через экспрессивные языковые средства, которые усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Экспрессивность становится ключевым инструментом для передачи авторской позиции, создания ярких образов и погружения в эмоциональную атмосферу произведения. Она выражается через:

1) Лексические средства:

В стихотворении Тургенева «Русский язык» используются эпитеты с яркой положительной оценкой: *«великий, могучий, правдивый и свободный русский язык»*. Эти слова выражают глубокое уважение и восхищение языком как символом национальной идентичности.

У Ахматовой в стихотворении «Мужество» язык также оценивается положительно: *«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово»*. Здесь язык представлен как ценность, которую необходимо защищать даже в самых тяжелых условиях.

2) Синтаксические средства:

В стихотворении Маяковского «Необычайное приключение...» повторение и восклицательные конструкции усиливают эмоциональную оценку: *«Светить всегда, светить везде, до дней последних донца!»*. Эти строки передают решимость поэта нести свет и правду через слово.

3) Стилистические средства:

В стихотворении Пушкина «Пророк» язык сравнивается с божественным даром: *«И жало мудрая змеи в уста замершие мои вложил десницею кровавой»*. Этот образ подчеркивает силу слова и его способность преображать мир.

4) Контекстуальная оценочность:

В романе Толстой «Кысь» язык становится отражением упадка общества. Через смешение архаизмов, просторечий и неологизмов автор показывает деградацию языка и культуры: *«голубчики», «пожарчики», «кысь»*. Эти слова создают ощущение хаоса и утраты культурных ценностей.

В романе Евгения Водолазкина «Лавр» язык становится мостом между прошлым и настоящим. Автор использует архаизмы и старославянизмы, чтобы подчеркнуть связь времен и ценность языка как хранителя истории.

В антиутопии Замятина «Мы» язык, напротив, строго регламентирован и лишен эмоциональности. Он становится инструментом контроля: «нумера», «бюро хранителей», «интеграл». Здесь язык теряет свою выразительность, что подчеркивает подавление индивидуальности.

Сравнение функций оценочности в научном и художественном тексте

В научно-популярном тексте оценочность служит для аргументации и выражения авторской позиции, сохраняя рациональный характер. Автор использует оценочные средства, чтобы подчеркнуть значимость тех или иных явлений, привлечь внимание читателя к проблеме или выразить своё отношение к обсуждаемому вопросу. Однако оценка в научно-популярном тексте всегда опирается на факты и логику, что делает её более объективной. Например, в книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» автор критикует модные языковые тенденции, используя аргументы и примеры, чтобы обосновать свою позицию: *«Особое раздражение вызывают «избыточные» заимствования, то есть когда заимствование дублирует по смыслу уже существующее в русском языке слово»*. Здесь оценочность помогает автору донести свою точку зрения, не нарушая при этом научной строгости.

В художественных текстах оценочность используется для создания эмоционального воздействия, передачи чувств и отношения автора к языку. Она становится инструментом для выражения восхищения, гордости, тревоги или критики. Например, в стихотворении Тургенева «Русский язык» эпитеты *«великий, могучий, правдивый и свободный»* передают глубокое уважение и любовь к языку как к символу национальной идентичности. В романе Толстой «Кысь» оценочность, напротив, выражает тревогу за судьбу языка, который становится отражением упадка общества: смешение архаизмов, просторечий и неологизмов создаёт ощущение хаоса и утраты культурных ценностей.

Таким образом, в научно-популярных текстах оценочность служит для рационального обоснования авторской позиции, а в художественных — для эмоционального воздействия и передачи глубокого личного отношения к языку как к культурному и духовному феномену.

Способы выражения. В научно-популярном тексте оценочность выражается через *прилагательные, существительные, междометия, наречия и смягчающие конструкции*. Автор стремится к точности и объективности, поэтому оценка часто сопровождается аргументами и примерами. М.А. Кронгауз часто использует качественные прилагательные («очень французская, легкая и веселая книга»), наречия интенсивности («чрезвычайно любопытны») и смягчающие конструкции («вполне воспитанный юноша», «не слишком грамотное слово»). Эти средства позволяют автору выразить своё отношение, сохраняя при этом научную строгость и избегая излишней категоричности.

В художественных текстах используются более яркие и экспрессивные средства: эпитеты, метафоры, повторы, восклицания. Эти приёмы помогают создать эмоциональный настрой и передать глубокое личное отношение автора к языку. В стихотворении Маяковского «Необычайное приключение...» повторение слова «светить» и восклицательные конструкции («Светить всегда, светить везде, до дней последних донца!») передают энергию и решимость поэта нести свет и правду через слово.

Кроме того, в художественных текстах часто используются метафоры и сравнения, которые делают оценку более образной и выразительной. Например, у Пушкина в стихотворении «Пророк» язык сравнивается с божественным даром: *«И жало мудрыя змеи в уста замершие мои вложил десницею кровавой»*. Этот образ подчеркивает силу слова и его способность преображать мир.

Таким образом, в научно-популярных текстах оценочность выражается через более сдержанные и рациональные средства, в то время как в художественных текстах она становится яркой, эмоциональной и образной,

благодаря своей экспрессивности, что позволяет авторам передать своё глубокое отношение к языку как к культурному и духовному феномену.

Интенсивность оценки. В научно-популярном тексте оценка часто смягчается, чтобы избежать категоричности. В художественных текстах она может быть более резкой и эмоциональной, особенно в случаях критики или восхищения.

Выводы

Проведенный анализ во второй главе исследования позволяет сделать следующие выводы.

Работа М. А.Кронгауза является ярким примером научно-популярного текста, который успешно сочетает в себе научную достоверность и доступность изложения. Автору удается не только объяснить сложные языковые процессы, но и вовлечь читателя в дискуссию о современном состоянии русского языка. Книга демонстрирует, как научно-популярные тексты могут быть инструментом популяризации лингвистических знаний, делая их интересными и понятными для широкой аудитории.

В тексте М.А. Кронгауза активно используются авторские оценки, которые помогают передать его отношение к описываемым языковым явлениям. Все отобранные нами примеры мы разделили на группы по степени интенсивности оценки и ее положительности или отрицательности. Автор книги относительно в равной степени использует лексемы, выражающие как положительную, так и отрицательную оценку. Лингвистом используются различные способы ее выражения. Например, употребление не только собственно качественных имен прилагательных, но и относительных в значении качественных, что обусловлено подвижностью лексико-грамматических разрядов данной части речи. Ещё одним способом выражения эмоциональной оценки является использование наречий *очень*, *чрезвычайно*, а также использование лексем, имеющих яркую экспрессивную окраску.

Художественные тексты, посвященные русскому языку, активно используют такие средства оценочности, как эпитеты, метафоры, сравнения, восклицательные предложения и риторические вопросы, контекст. Эти приемы позволяют авторам не только передать эмоциональное отношение к языку, но и создать яркие образы, которые способствуют более глубокому пониманию его роли в культуре и обществе.

Оценочность выполняет различные функции в научно-популярных и художественных текстах. В научно-популярной литературе она помогает автору выразить свою позицию и сделать текст более убедительным, а в художественной — создает эмоциональный фон и усиливает эстетическое воздействие. При этом в обоих случаях оценочность способствует более глубокому вовлечению читателя в текст, формируя у него определенное отношение к описываемым явлениям.

Таким образом, вторая глава исследования демонстрирует, что научно-популярные и художественные тексты о русском языке активно используют средства оценочности для передачи авторской позиции и эмоционального воздействия на читателя. Это подчеркивает важность оценочности как инструмента, который помогает сделать текст более выразительным, убедительным и запоминающимся. Данный факт позволяет утверждать о том, что данные тексты обладают высоким образовательным потенциалом и их можно использовать в школьной практике на уроках русского языка.

Глава 3. Оценочность в научно-популярных и художественных текстах: методический аспект

3.1. Пояснительная записка к комплексу заданий для углубленного изучения РЯ

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования по русскому включает достижение обучающимися следующих предметных результатов: понимание определяющей роли языка в развитии интеллектуальных и творческих способностей личности в процессе образования и самообразования, расширение и систематизация научных знаний о языке, его единицах и категориях; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики, формирование навыков проведения различных видов анализа слова, синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста [ФГОС ООО]. На наш взгляд, использование научно-популярной и художественной литературы на уроках русского языка может в этом помочь.

Тексты научно-популярной литературы о русском языке безусловно представляют собой актуальный и современный дидактический материал, на основе которого представляется возможным развитие у обучающихся не только познавательной активности, но и интереса к родному языку. Кроме того, язык научно-популярного стиля является более экспрессивным и эмоциональным, чем язык стиля научного, что позволяет читателю разных возрастов легче воспринимать информацию о каких-либо фактах из лингвистики и других областей знания. Художественные тексты, в свою очередь, демонстрируют красоту и выразительность русского языка, обогащают словарный запас, развивают эмоциональный интеллект и помогают понять культурный контекст, в котором существует язык. Таким образом, сочетание научно-популярного и художественного подходов открывает новые возможности для образовательного процесса.

Оценочная категория, являясь одним из основных понятий в стилистике, изучается в школьном курсе русского языка. Например, в учебно-методическом комплексе «Русский язык. 6 класс» под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта [Разумовская 2013] присутствует раздел «Повествование делового и научного стилей», в УМК «Русский язык. 7 класс» под редакцией Т.А. Ладыженской и М.Т. Баранова есть параграфы, посвященные как функциональным стилям в целом, так и публицистическому в частности [Ладыженская 2019].

Таким образом, привлечение научно-популярных и художественных текстов целесообразно в аспекте изучения русского языка в школе.

Предложенные в данной главе задания могут быть успешно использованы для разработки элективных курсов по русскому языку и культуре речи. Они подходят для различных уровней образования: их можно использовать в школьной программе адаптировать для преподавания в колледжах и высших учебных заведениях. Кроме того, эти задания могут быть полезны для проведения факультативных занятий, внеклассных мероприятий или самостоятельной работы обучающихся, способствуя углубленному изучению языка и развитию речевой культуры.

3.2. Комплекс заданий для углубленного изучения РЯ

Задание 1

Прочитайте цитату Д.С. Лихачева. Объясните, как вы понимаете смысл этой цитаты. Согласны ли вы с автором? Почему язык можно считать главной ценностью народа?

«Самая большая ценность народа — это язык — язык, на котором он пишет, говорит, думает»(Д.С. Лихачев)

Задание 2

Прочитайте отрывок из стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Русский язык». Найдите в тексте ключевые слова и выражения, которые характеризуют русский язык. Объясните, как они передают отношение автора к языку.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

2. Работа с лексикой. Найдите в тексте эпитеты, характеризующие русский язык (*великий, могучий, правдивый, свободный*). Подберите к каждому из них синонимы и объясните, почему автор выбрал именно эти слова.

Задание 3

Прочитайте отрывок из книги. Определите, какую оценку автор дает использованию новых, незнакомых слов в тексте? Что позволило вам сделать вывод?

«Из-за употребления новых и незнакомых слов возникают проблемы с пониманием текста в целом. Ведь эти слова, будучи по существу жаргонизмами, используются не только на каком-нибудь интернет-форуме любителей бокса или тенниса (где они вполне уместны). Они проникают в тексты, предназначенные, как говорится, для “массового читателя”. Но именно “массовый читатель” совершенно не обязан их знать. И получается, что любой из нас регулярно попадает в довольно неприятную ситуацию. Читая тексты (а также слушая речи), вроде бы предназначенные для нас (“массовых”), мы почти неизбежно спотыкаемся на незнакомых словах. Казалось бы, хорошим тоном для авторов статей было бы такие слова либо не использовать, либо объяснять. Но оказывается, что “хорошим тоном” (все-таки использую кавычки) стало, напротив, употребление как можно большего количества незнакомых слов без каких-либо комментариев, что

должно свидетельствовать о профессионализме (или особой посвященности) автора. Читатель, конечно, выкручивается как может».

Задание 4

Автор в данном отрывке несколько раз использует слово «правильный», в котором содержится определенная оценка. Какую окраску это слово имеет в данном контексте? Как можно описать отношение автора к этому слову?

«Кстати, а вы сами носите правильную одежду? Смотрите правильные фильмы? Слушаете правильную музыку? Ходите в правильные места? Или как? Ах, вы не знаете, что следует считать правильным? Читайте глянцевые журналы – вас научат».

Задание 5

Познакомьтесь с цитатами из книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и цитатами великих классиков о русском языке. Установите, какие отрывки соотносятся с выражением отрицательной оценки, а какие – с положительной.

1. *«На звание самого-самого претендуют, на мой взгляд, два очень модных словца – блоггер и трендсеттер» (М.А. Кронгауз).*
2. *«Могу только сказать, что считаю это слово вульгарным (замечу, более вульгарным, чем соответствующее матерное слово), хотя подтвердить свое мнение мне нечем, в словарях его нет, грамматики его никак не комментируют» (М.А. Кронгауз).*
3. *«Написано это все чрезвычайно живым языком и, конечно же, не без особого французского юмора, впрочем, достаточно интеллигентного» (М.А. Кронгауз).*
4. *«Перед нами очень французская, легкая и веселая, но вместе с тем мудрая книга о словах и языке» (М.А. Кронгауз).*

5. *«Русский язык – это прежде всего Пушкин – нерушимый причал русского языка. Это Лермонтов, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Горький» (А.Н. Толстой).*

6. *«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» (И.С. Тургенев).*

7. *«Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их» (Л.Н. Толстой).*

8. *«Мы портим русский язык. Мы бездумно употребляем иностранные слова. А ведь мы и без них прекрасно можем обойтись» (А.П. Чехов).*

2. Работа с лексикой. Выпишите слова и выражения, которые авторы используют для выражения своего отношения к русскому языку. Подберите к ним синонимы. Подумайте, какие средства оценочности используются в научно-популярном тексте, а какие – в художественном и сделайте вывод об их функционировании.

Задание 6

Прочитайте два фрагмента из книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва». Скажите, в каком из текстов можно обнаружить авторскую оценку явлений, происходящих в языке. Что позволило сделать такой вывод?

1. *«Огромная русская семья со сложной иерархией отношений и фиксированными ролями скукожилась до скромной ячейки общества, состоящей из родителей и их детей и (как правило, уже чаще приходящих) бабушек и дедушек. И где-то на периферии – родительские братья и сестры с их детьми. Большая же употребимость слов тёща и свекровь по сравнению с тестем и свёкром (кстати, не всякий напишет его правильно в именительном падеже!) свидетельствует о более активной роли женщин в семейных делах, не важно – положительной или отрицательной».*

2. *«В последние годы в России, как и во многих других странах, стали выбирать слова года. Иногда эти выборы проводит какой-нибудь журнал или сайт. Наиболее регулярно в последние годы выбирали слова года журнал “Большой город” и сайт “Imhonet”. Бывает, что выборы проходят в нескольких номинациях и выбирают, скажем, и слово, и анти-слово года. Понятно, что все эти выборы условны и мы не всегда уверены, что слово-победитель появилось именно в этом году, а не пару лет назад. Это скорее год распространения, известности, если хотите – славы, а не рождения».*

Задание 7

Прочитайте отрывок из текста. Найдите средстваоценочности. При помощи каких языковых средств автором выражается оценка?

«Мы как-то отвыкли от чудовищного языка спортивных журналистов и самих спортсменов советского времени. От бесконечных наших ребят, от тиражируемых метафор типа ледовой дружины или кудесников мяча. Это было так давно, что сами клише уже подзабылись, о них напоминают разве что пародийные тексты Высоцкого (“а наши ребята за ту же зарплату уже семикратно выходят вперед” или “наш гвинейский друг”). Журналисты теперь пишут весело, бойко и нестандартно».

Задание 8

1. Прочитайте стихотворение А. Ахматовой «Мужество». Найдите ключевые слова и фразы, которые передают основную идею текста. Объясните, как они связаны с темой мужества и сохранения русского языка.

Мужество

«Мы знаем, что ныне лежит на весах

И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,

*И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки»(Анна Ахматова, 1942).*

2. Как вы понимаете строки: «*И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово*»? Почему автор считает сохранение языка проявлением мужества? Обсудите в группе.

3. Работа с лексикой. Выпишите из текста слова и выражения, которые передают чувства автора. Объясните, как они помогают понять отношение А. Ахматовой к русскому языку.

4. Исследуйте исторический период, в котором было написано стихотворение. Как события того времени повлияли на его содержание?

Задание 9.

1. Обратите внимание на приведенные отрывки из художественных текстов. С помощью каких средств авторы выражают свое отношение к языку?

1) «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» (Тургенев, 1982).

2) «Пойдем, поэт, взорим, вспоем у мира в сером хламе.

Я буду солнце лить свое, а ты — свое, стихами...

*Светить всегда, светить везде, до дней последних донца,
светить — и никаких гвоздей!*

Вот лозунг мой и солнца!» (Маяковский, 1956).

2. Подумайте и напишите, как вы относитесь к роли языка и творчества в жизни человека. Согласны ли вы с идеями Тургенева и Маяковского?

Задание 10.

1. Прочитайте предложения из романа-антиутопии Т. Толстой «Кысь». Найдите в тексте слова и выражения, которые характерны для народной речи или диалектов. Объясните их значение. Зачем автор использует такие слова в своем романе?

*1. Умеет Бенедикт **скорняжить**, сыромятные ремешки из зайца резать, шапку шить - ему все с руки. 2. Под **микитки** держи, двумя руками. Только не щекоти, ага. 3. Бенедикт постучал валенком по бревну... звенит; древесина хорошая, лёгкая, но плотная и сухая... хороший **матерьял**... **дубельт**...дерево **дубельт** – хорошее... 4. А ещё будто там **доложон** быть мужик каменный, **агромадный**. 5. Будто бы на Муркиной Горке **Мозей** был в Препжее Время... 6. Мы, голубчики с юга. Вторую неделю идём, совсем **обезножили**. 7. ...далеко было видно с холмов: поля, и снова поля, с прополотой и непрополотой репой, и новые овраги, и темные перелески, где таится **слеповран**, и неправдоподобно далекие **дубравы с огнецами**, и еще поля, куда хватало глаза.*

2. Вспомните, что означает в художественной литературе термин «антиутопия». Как с помощью языка Т. Толстая создает образ антиутопического мира в тексте? Обратите внимание на следующие аспекты:

А) использование диалектизмов, просторечий и необычных слов. Как они влияют на восприятие мира, описанного в тексте?

Б) описание природы и окружающего мира. Какое настроение создает это описание?

В) речь персонажей. Как она характеризует героев и их мир?

Заключение

В первой главе представлен краткий теоретический обзор научно-популярной литературы о русском языке. На основе исследования теоретических источников можно сделать несколько основных выводов:

- научно-популярная литература нацелена на изложение научных знаний для широкого круга читателей в доступной форме;
- активный процесс популяризации науки в России начался более 300 лет назад и связан с именами выдающихся ученых: М.В. Ломоносова, А.Д. Кантемира и др.;
- популяризация науки в XX веке носила повсеместный характер, издавались многочисленные труды по различным научным темам, выпускались научные журналы и издания, в том числе по лингвистике и русскому языку;
- современное состояние популяризации характеризуется возрастающим интересом к науке среди читателей, большими тиражами выходят в свет труды, посвященные русскому языку, авторами которых являются известные отечественные лингвисты: Л.П. Крысин, В.А. Плунгян, И.Б. Левонтина и др. Более того, популяризация русского языка приобретает новые формы среди широких масс, что связано с развитием цифровых технологий. Современные лингвисты, такие как Максим Кронгауз, Ирина Левонтина и другие, активно используют новые медиаформаты — блоги, подкасты, видеолекции — чтобы сделать знания о языке доступными и интересными для широкой аудитории.

Во второй главе представлен анализ книги М.А.Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и художественных текстов известных авторов о русском языке в аспекте использования средств оценочности и образовательного потенциала. Автором дипломной работы выявлены средства оценочности, используемые авторами художественных и научно-популярных текстов; найдены их средства выражения на различных уровнях языковой системы, а само использование оценочных средств противопоставлено по

целевой принадлежности. Таким образом, в научно-популярном тексте оценочность выражается через прилагательные, наречия и смягчающие конструкции. В художественных же текстах используются более яркие и экспрессивные средства: эпитеты, метафоры, повторы, восклицания. Можно сделать вывод, что в научно-популярных текстах оценочность служит для рационального обоснования авторской позиции, а в художественных — для эмоционального воздействия и передачи глубокого личного отношения к языку как к культурному и духовному феномену.

В третьей главепредставленаметодическая разработка – набор заданий для углубленного изучения русского языка с использованием языкового материала книги М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» и художественных текстов о русском языке известных авторов.

Авторомдипломной работы продемонстрировано то, каким образом данные виды текстов могут быть использованы в качестве дидактического средства: применение подобных текстов в школе целесообразно при изучении стилистики, оценочных средств и эмоционально-экспрессивных возможностей русского языка.Например, задания могут включать анализ использования качественных прилагательных положительной и отрицательной оценки в текстах М.А. Кронгауза или выявление авторской оценочности с помощью различных средств выразительности (метафоры, эпитеты, сравнения, риторические вопросы, восклицания) в произведениях таких писателей, как И. С. Тургенева,В. Маяковского, Д.С. Лихачева, А. Ахматовой, Е. Г. Водолазкина, Е. Замятина, Т.Н. Толстой и многих др.Работа с данными текстами позволит учащимся не только углубить свои знания о языке, но и развить навыки критического мышления, анализа и интерпретации.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод: материалы научно-популярной литературыи художественные тексты о русском языке обладают большим образовательным потенциалом и могут быть использованы приобучениина уроках русского языка для повышения мотивации к изучению родного языка, а также для развития общей

познавательной активности обучающихся. Например, работа с текстами М. А. Кронгауза позволяет обучающимся понять, что языковые изменения — это естественный процесс, а не угроза, что способствует формированию более осознанного и бережного отношения к языку. Кроме того, использование художественных текстов помогает учащимся увидеть, как язык становится инструментом создания образов и передачи эмоций, что развивает их эстетическое восприятие и творческие способности.

Таким образом, предложенная методическая разработка демонстрирует, что интеграция научно-популярных и художественных текстов в образовательный процесс не только обогащает уроки русского языка, но и способствует формированию у обучающихся целостного представления о языке как о живом, динамичном явлении, которое отражает культурные и социальные изменения. Это подчеркивает важность дальнейшего внедрения подобных подходов в школьную практику для повышения интереса к изучению русского языка и развития языковой культуры подрастающего поколения.

Список литературы

1. Аллаярова В.С., Коган Л.Н. Научная популяризация и социалистическая культура. М., 1979. 135 с.
2. Ахматова А.А. Мужество. Ленинград: Лениздат., 1945. 41 с.
3. Барашков В.Ф. А как у вас говорят? Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1986. 24 с.
4. Баринова Е.Е. Жанр научно-популярной литературы: историография и новые концепции исследования / Е. Е. Баринова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 46-52.
5. Белый В. Светить всегда! / из вокального цикла на слова В. Маяковского (для баса и фортепиано) / В. Белый. М.: Государственное музыкальное издательство, 1956. 40 с.
6. Вендина Т. И. Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 333 с.
7. Водолазкин Е. Г. Лавр / Евгений Водолазкин. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2019. 440 с.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2011. 148 с.
9. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация. М: Инфра-М, 2008. 207 с.
10. Горбачевич К.С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее. – М.: Просвещение, 1984. 191 с.
11. Громова Л.П., Маевская М. И. Научно-популярная журналистика в России XVIII-XIX вв.: вехи становления: учебное пособие. СПб, 2012. 96 с.
12. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. М., 2000. 398 с.
13. Гумилёв Н. С. Слово / Николай Гумилев. М: Эксмо, 2021. 287 с.

14. Замятин Е. И. Мы / Е. И. Замятин. Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2009. 158 с.
15. Земская Е.А. Как делаются слова? М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 96 с.
16. Ильинская И.С. О богатстве русского языка. М.: Наука, 1964. 72 с.
17. Коновец А.Ф. Популяризация науки: (Ист. параллели, парадоксы современности, поиски альтернатив) / Киев. ун-т им. Т.Г. Шевченко. Киев, 1991. 219 с.
18. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. 230 с.
19. Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М.: АСТ, 2013. 412 с.
20. Кронгауз М.А. Слово за слово: о языке и не только. М.: Дело РАНХиГС, 2015. 480 с.
21. Крысин Л.П. Язык в современном обществе: книга для учащихся / Л. П. Крысин. М.: Русское слово, 2008. 206 с.
22. Левонтина И.Б. О чём речь. М.: CORPUS, 2015. 512 с.
23. Левонтина И.Б. Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010. 364 с.
24. Лихачёв Д.С. Русская культура. «О языке устном и письменном, старом и новом». М, 1998.
25. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 т. М.: Художественная литература, 1990. Том 1.
26. Мезенова Е. С. К проблеме существования в английском языке синтаксических средств выражения оценки // Вестник Чувашского университета, 2007. С.1-4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cutt.ly/nKuR7eM> (дата доступа 21.04.2022).
27. Петрова М.В. Научно-популярная журналистика: традиции и современные реалии // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 78-82.
28. Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. М.: Русистика, 2017. – 272 с.

29. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. С. 45
30. Пушкин А. С. Пророк [стихотворения] / Александр Пушкин; [ил. Б. Дехтерева]. М.: Комсомольская правда, Амфора, 2011. 237 с.
31. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // Время науки. TheTimesofScience, 2015. №4. С. 28-32.
32. Русская грамматика: в 2 т. Москва, 1980.
33. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования. Томск: Томский ун-т, 1981. 255 с.
34. Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / ред. О. И. Блинова. Томск, 1977. 410 с.
35. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учеб. Пособие для студ. фак. Журналистики / Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 256 с.
36. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
37. Сухая Е.В. Жанровые аспекты популярных произведений о науке // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орел: ФГБОУ ВПО "ОГИИК", ООО "Горизонт", 2011. С. 197-209.
38. Телицына Е. Л. К вопросу о разграничении понятий эмоциональность, оценочность и экспрессивность // Вестник ЮГУ. 2016. №1, С. 79-83
39. Телия В. Н. Лексические модусы экспрессивности // М., 1987. – Вып. 284. С. 14–20.
40. Тертычный А.А. Быть ли научно-популярной журналистике? / Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика, 2013. С. 212-217
41. Тихая моя Родина. Стихотворения отечественных поэтов XX века: для детей среднего возраста 9–14 лет. М.: Астрель: АСТ, 2005. С. 80–81.

42. Толстая Т. Н. «Кысь»: роман / Татьяна Толстая. М.: Подкова, Иностранка, 2000. 380 с.
43. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М.: Наука, 1982. Т. 10. 172 с.
44. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения 19.11.2022)
45. Федосюк, М. Д. Русский язык / М. Д. Федосюк, Т. А. Лодаженская, О. А. Михайлова [и др.] – М.: Наука, 2001. 145 с.
46. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 160 с.
47. Шмелев А. Д. О границах и содержании прагматики // Изв. АН СССР. Сер. лит–ры и яз. 1981. Т. 40. № 4. С. 43–51.

Приложение. Фрагменты из книги М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва»

1. *Снова не угадали. Целевая аудитория слогана – модницы. Итак, если модница не дура, то это такой сигнал: “Кончай притворяться душой!” Правда, мне как-то кажется, что не-дура сама разберется, когда и с кем ей притворяться. А вот если дура, то это другой сигнал: “Начинай притворяться не душой! И прежде всего возьми наш журнал, зайди в наше кафе и т. д., авось сойдешь за умную”. И вот тут все становится ясно, в том числе и раздражение. Обидно даже не то, что рекламики, креативщики, слоганики ставят моду выше ума, а то, что опять они всех считают идиотками, которые обязательно купят их журнал, зайдут в кафе – в общем, сделают что-нибудь очень глупое, исключительно ради того, чтобы казаться поумнее, чтобы, в свою очередь, быть помоднее.*

2. *Кроме профессий есть еще много нового и интересного. На звание самого-самого претендуют, на мой взгляд, два очень модных словца – блоггер и трендсеттер. С блоггером (англ. blogger) понятнее – это человек, ведущий блог, то есть дневник в интернете. Мало кто помнит, что сначала-то был web-log, но потом, как говорится, w упало, e пропало, а b накрепко прилипло к log. Результат налицо. Кстати, пример другого игрового слова в интернете – лжеюзер, где лже означает вовсе не ложный, а LJ (LiveJournal), то есть опять же интернет-дневник. Только входящее в нашу жизнь слово трендсеттер поначалу вводит в заблуждение, однако это не порода собак. Оно – воплощенная мода, модно само и к тому же называет модного человека, точнее, законодателя этой самой моды, стиля жизни и, не побоюсь нового слова, тренда.*